

Глава девятая

Живая память

Chapter 9

His Memory Lives On

Коллеги по работе (Мариинский театр)
 Colleagues (the Mariinsky Theatre)

Юрий Шварцкопф

генеральный директор Санкт-Петербургского театра музыкальной комедии, заслуженный деятель искусств РФ

С Вячеславом Ивановичем я познакомился в октябре 1996 года, когда пришел работать в Мариинский театр, а он там служил заместителем директора. У театра в то время был непростой период, поскольку нужно было обеспечить его переезд на новую площадку, потому что основная сцена закрывалась на капитальный ремонт.

Предстояло решить множество сложнейших вопросов, и меня поражало, что человек, который сам по себе является замечательным музыкантом, находясь на административной работе, прекрасно справляется со своими обязанностями, а когда надо – бросается на закрытие каких-то «дыр», как на амбразуру.

Конечно, работать в Мариинском театре всегда было непросто и всегда будет непросто. Ведь театр – это огромный концерн, где официально работают 2,5 тысячи человек, а фактически в два раза больше. И Вячеслав Иванович сумел найти там свое место. Все мы, представляя административный блок театра, по многим вопросам консультировались с ним, ведь он был удивительный стратег в выстраивании перспективы и в видении возможных последствий своей стратегии. У него было прекрасное чутье, которое его не подводило.

Но были и проблемы, которые казались невыполнимыми, когда просто никто не знал, что делать. Например, когда параллельно шел выпуск спектаклей, а репетировать негде. И то, что организовали помещение для репетиций в Ленэкспо, – заслуга Вячеслава Ивановича. Я понимаю, что для кого-то это может показаться обычным делом, но найти в городе площадку, на которой можно было бы репетировать огромные оперные спектакли, не так-то просто. А когда начиналось строительство концертного зала, его вклад был просто не оценим.

Но его судьба складывалась таким образом, что он перебрасывался с одного направления на другое, и некоторым несведущим людям казалось: подумаешь, ну что там делать? А когда Славы не стало, выяснилось, что он делал очень многое, причем так, что лучше не сделать.

Он никогда не кичился своим положением, своими делами, и за что я его глубоко уважаю, всегда старался сохранить свое «я». Возможно, в чем-то проявлялась его кажущаяся манерность, даже поза, допустим, он всегда ходил в пиджаке, из нагрудного кармана которого выставлялся платочек, даже в этом он пытался подтвердить свою

Yuri Schwarzkopf

General Director of the Saint Petersburg Theatre of Musical Comedy
 Honored Artist of Russia

I met Mr. Lupachev in October 1996 when I came to work at the Mariinsky Theatre, where he was the Deputy Director at the time. The theatre was undergoing a tough transition period, since the main stage was being renovated and we had to move to a new venue.

A huge number of tremendously complicated issues needed to be resolved, and I was amazed by the fact that a man who was a stellar musician in his own right could handle administrative work so well. When there were gaps in our line, he was always the one who brought in reinforcements.

Naturally, working at the Mariinsky Theatre has never been easy and it never will be. After all, the theatre is an enormous organization that officially employs 2,500 people, though there are probably twice as many actually working there. Mr. Lupachev was able to carve out a niche for himself among them. All the theatre administrators consulted with him on a wide range of issues, since he was a brilliant strategist who could predict future developments and their possible consequences. His remarkable intuition never failed him.

Well, certain problems did seem insoluble. Sometimes nobody knew what to do—like how to have rehearsals when a performance was going on at the theatre. Mr. Lupachev can take credit for finding an appropriate facility at Lenexpo. I realize that some people may think this was no big deal, but finding a facility in Petersburg where you can rehearse huge opera performances is no easy task, believe me! He also made an invaluable contribution when the construction work on the Concert Hall was just beginning.

But he was always bouncing around from one project to another—circumstances required that. Some uninformed people may have thought his job wasn't all that difficult, but as soon as Slava passed away it became evident just how much he really did—and that nobody could have done any better.

He never flaunted his achievements or his title, for which I deeply respect him. He always tried to preserve his individuality. It might be said that his manner was bombastic at times, even affected. For instance, he always wore a suit jacket with a handkerchief sticking out of the breast pocket. This small gesture was his way of trying to assert his independence and freedom in the “dark kingdom” of the theatre. Despite being a “son of the regiment,” he knew every square inch of the theatre from the basement to the attic, he knew the artistic side, he had earned ev-

независимость, свою свободу в «темном царстве» театра. Несмотря на то, что он был «сыном полка» этого театра, знал его от подвала до чердака, знал его творчество, спектакли, он оставался человеком, которого уважали и который мог дать ответ на любой вопрос. Лупачёв был аксакал, который в театре, куда я пришел совершенным мальчишкой, все знал.

Со многими он держал дистанцию, для некоторых был закрыт, но если он видел, что человек всего себя отдает работе, то никогда не боялся этого человека защищать.

И когда в 2013 году я ушел из Мариинки, мне показалось, что в каких-то вещах он может быть полезен в нашем Театре мюзкомедии – в создании видео-спектаклей, фильмов по нашим постановкам. Если бы не он, мы бы никогда не сделали фильмы «Веселая вдова», «Марица», «Кальман-Гала» и другие. Ему стала нравиться оперетта, он говорил, что приходит в театр и отдыхает, это при том, что он проводил крупнейшую организационную работу.

Вячеслав Иванович был энциклопедически образованным, увлекающимся человеком. Да, на его пути было много препятствий, менялись правила игры, но результата он всегда добивался. И это в тех непростых условиях, в которых существует театр. В администрации его все очень ценили, уважали, и всегда, когда он входил в наполненную людьми приемную, мог сказать то, что хотел. И в 99% случаев он был прав в оценке профессиональных и человеческих качеств.

Слава себя уверенно чувствовал в любой компании. Если его кто-то раздражал, то он говорил: «Пошел ты на триста сорок пять» (слоган, придуманный им, вошел в обиход работников театра). Но никогда он не использовал нецензурные слова, матом не ругался, все микшировал.

Жаль, что он кучу вещей не доделал, у него были планы, проекты, ему бы еще работать и работать, пахать и пахать, но он умер прямо в театре, которому отдавал всего себя. И если умирать – то как он.

Мне кажется, что со Славой мы были одной группы крови. Я знал, что у нас с ним могли быть какие-то разночтения, но никогда в этом театре он не мог меня предать, и я его. Мы понимали плюсы и минусы друг друга и старались минусы прикрыть, а плюсы использовать во благо дела. Но никогда (тут я был спокоен) не могло быть так, что

everyone's respect, and he could answer any question imaginable. Lupachev was an aqsaqal, a wise elder who knew everything there was to know, at a theatre I joined when I was just a kid.

He kept his distance from many people, and they experienced him as a closed book, but if he saw employees who gave it their all taking some heat from their superiors, he never hesitated to go to bat for them.

When I left the Mariinsky Theatre in 2013, I realized that he could make a contribution at the Theatre of Musical Comedy by making some video performances and movies based on our productions. We wouldn't have been able to make *The Merry Widow*, *Countess Maritza*, *Kalman-Gala*, and our other movies without him. Mr. Lupachev later developed a taste for operetta; he claimed he'd come to the theatre to relax, but his visits actually involved tons of administrative work.

Mr. Lupachev was a walking encyclopedia who was profoundly engaged in everything he did. Yes, there were many obstacles to overcome and the rules of the game kept changing, but he always got results, even under the toughest of circumstances. All of the theatre administrators genuinely valued and respected him, and whenever he stepped into an office filled with people he knew that he didn't have to hold back. Moreover, his assessments of employees' personal and professional qualities were spot-on 99% of the time.

Slava was always confident, no matter who he was dealing with. If somebody was bothering him, he'd say, "flake off, you mouth frother!" His polite neologisms instantly caught on among the staff. He never used profane or obscene language; he was the kind of person who always de-escalated conflicts.

It's a real shame that he didn't finish all of his business—he had tons of plans and projects lined up. He should still be toiling away today, but he died right there at the theatre to which he gave everything he had. When my time comes, I hope I want to go out like him.

I think that Slava and I were cut from the same cloth. I understood that sometimes we wouldn't see eye-to-eye on certain matters, but he never undermined me at the theatre and I never undermined him. We knew each other's strengths and weaknesses, and we tried to use them in a complementary way. Neither of us would even consider stabbing the other in the back, and being sure about that is very important for a huge theatre like the Mariinsky.

нож в спину, а это очень важно в таком огромном театре, как Мариинский.

То, что Вячеслав Иванович был родом из Сибири, всегда чувствовалось. Мне кажется, в нем проявлялась крепость духа, закалка от земли, от корней давала ему силы не показывать слабость. Он не мог не переживать: невозможно все от себя отстранить, но показать, что он выше этого, – в этом есть сила. В Сибири рождаются мужики в хорошем смысле слова.

Лупачёв, умеющий лавировать в театре, который этому лавированию учит, проявлял гибкость, но не приспособленчество: он не прогибался ни под людей, ни под ситуации.

Его служение театру – дело высокой политики. И проработав в Мариинке много лет, Слава смело мог бы быть послом в любой стране. Театр этому учит.

Валентина Мишеева

начальник планово-финансового отдела
Мариинского театра

В моей памяти Вячеслав Иванович навсегда остался красивым и душой и своими делами. Работать с ним было одно удовольствие, ведь мы могли быть всегда уверены, что дело, которое ему будет поручено в театре, он доведет до конца. Он умел масштабно рассматривать проблемы, возникающие в процессе работы, позитивно влиять на исход того или иного дела, смело смотреть в будущее, что помогало избегать каких-либо ошибок. Он честно служил Мариинскому театру и, как верный рыцарь, «болел» за него, думая о его дальнейшем развитии. Он навсегда останется в моей памяти человеком интеллигентным, талантливым руководителем с колоссальной выдержкой.

You could always tell that Mr. Lupachev had grown up in Siberia. I could sense the resilient spirit in him; he was hardened by that land, and his roots there gave him the willpower to never show any weakness. He simply had to worry about certain things, since it's impossible to block everything out, but he always proved himself to be higher than all of that. Real men—and I mean that in the best possible sense—are born in Siberia.

Lupachev had a remarkable ability to maneuver, even for that theatre that famously teaches people how to maneuver; he demonstrated flexibility, yet never caved—he didn't give in to any person or any situation.

His service to the Mariinsky Theatre was diplomacy at its best. His many years there would have qualified him to be an ambassador to any country in the world. That's what the theatre teaches you.

Valentina Misheeva

Head of the Planning and Finance Department
of the Mariinsky Theatre

The memory of Mr. Lupachev will remain with me forever, made beautiful by his big heart and numerous accomplishments. It was an absolute delight to work alongside him, because we were always certain that he'd complete all of his assignments marvelously. He had the ability to view challenges at work from a remarkably broad perspective, make a positive impact on the outcome of tricky situations, and look boldly into the future, which enabled us to avoid any pitfalls along the way. He served the Mariinsky Theatre with honor, like a loyal knight, investing tremendous emotional energy and keeping its future development in mind. I will always remember him as a true gentleman and talented manager with astonishing stamina.

Марта Мудрова

референт-руководитель
Маринского театра

Вячеслав Иванович был уникальным человеком, он практически знал весь театральный процесс, всех людей, все службы и при этом все делал спокойно, без всякой суеты, нервов, без напряжения, все размеренно, толково, грамотно. Я его буквально каждый день вспоминаю. В нем совмещались и административная жилка, и музыкант-профессионал – все, что было так необходимо театру. Появлялась проблема – он изучал ее, прорабатывал и уже потом с готовым решением приходил к руководству театра. Он видел, понимал, насколько нужно это театру, насколько нужно стране. По сути, он мог решать любые вопросы. Он себя не представлял без работы, не представлял без того, чтобы не привнести что-то новое в театр. Придумывать – это было его хобби. Он мог не спать ночами, а потом придти со своей идеей в приемную и сказать: «Марта Петровна, я принес». А я ему: «Опять ночь не спали?» – «Не спал. Думал. И придумал. Положите, пожалуйста, это на стол Валерию Абисаловичу, ему будет интересно, поскольку это необходимо театру». Да, не зря он возглавлял у нас отдел по развитию театра и реализации инновационных программ. Это было его детище.

Его всё и все волновали, проблемы жизни театра он также принимал близко к сердцу, и, что самое удивительное, он никого не оставлял без внимания. Буквально за всех у него болела душа. А что касалось жизни человека, для него всё было важно – считал, что всегда нужно помогать друг другу. Это была программа его жизни.

При всей своей ответственности и профессиональном подходе к делу, у него было колоссальное чувство юмора, которое проявлялось буквально с порога – как только он входил в театр. Я как-то рано утром звоню ему и спрашиваю: «Вячеслав Иванович, вам удобно сейчас говорить?». А он отвечает: «Да, конечно, Марта Петровна, очень удобно. Я сейчас стою под душем, мне тепло, хорошо». А была зима, как сейчас помню...

Вообще он был красивый человек во всех отношениях. У него был свой стиль. И главное свойство его стиля – надежность. Я помню, с каким трепетом и радостью он рассказывал, как его брат удочерил ребенка из детдома. Он весь светился. И был горд, что Валерий мог совершить такой благородный поступок. Вообще он очень любил детей. Все время хотел, чтобы в театре было как можно больше детских программ. Он смотрел в будущее, заботился о подрастающем поколении. Не могу не

Marta Mudrova

Senior Manager
of the Mariinsky Theatre

Mr. Lupachev was a unique person; he knew just about everything there was to know about the theatre, all of its people, all of its departments. He had an astonishing amount to do, but he did it calmly, steadily, and skillfully, without any undue haste, nervous energy, or tension. I still think about him every single day. He was a top-notch manager and a professional musician rolled into one, exactly what the theatre needed. Whenever a problem would arise, he'd study it and run through every detail, and then come to the other theatre administrators with a ready-made solution, because he realized how badly the theatre and Russia as a whole needed it. He could essentially solve any problem. He simply couldn't imagine himself sitting idle, not contributing something new to the theatre. Coming up with ideas was his hobby. He could go for nights on end without sleeping and then show up at the theatre with something new.

"Mrs. Mudrova, here it is," he'd say.

"You were up all night again?"

"That's right. I was thinking and thinking, and then I came up with this. Please put this on Mr. Gergiev's desk. I'm sure he'll find it quite interesting... and the theatre needs it." Yes, it was no coincidence that he managed the department responsible for developing the theatre and launching innovative programs—it was his brainchild.

He was concerned about everything and everyone. He treated the theatre's problems as his own, and he gave individual attention to everyone who worked there, which was truly remarkable. He was invested in every single person's life. He thought everything was important, firmly believing that we all needed to help each other. That was his motto.

Despite his deep sense of responsibility and serious attitude towards his work, he had a great sense of humor. He'd be cracking jokes as soon as he stepped into the theatre. I remember calling him one winter morning and asking, "Mr. Lupachev, is this a good time to talk?" He replied, "yes, of course, Mrs. Mudrova, you couldn't have picked a better time. I'm just standing here in the shower. It's nice and warm."

He was an attractive guy in every sense. He had his own style, and it was defined by dependability. I remember how happy and giddy he got when telling us that his brother had adopted a child from an orphanage. He was beaming. He was proud of Valery's noble act, and he really just loved kids. He wanted the theatre to organize as many children's programs as possible, because he was a forward-thinking man who cared about the next generation. I just have to

вспомнить: когда Алиса Мевис (наша сотрудница) родила дочку и буквально через три дня пришла с ней в театр, он бросился к ней, взял на руки ребенка, весь засветился, и мы стали обмывать ножки маленькой Лайлы шампанским. Он всегда радовался появлению нового человека на земле!

Очень рано ушел из жизни – мог бы еще многое сделать. И все в коллективе это ощущают. А какую он светлую оставил после себя память – дай Бог каждому. Он был необходимым для нас человеком.

mention how he reacted when Alisa Mevis, one of our employees, gave birth and then brought her daughter to the theatre literally three days later. He sprinted towards her, picked up the child and held her, his face glowing with joy, and we started rubbing champagne on little Leila's feet, as is the Russian tradition. He was always thrilled to welcome a new person into the world!

Mr. Lupachev left us much too early—he could have done so much more. Everyone at the theatre feels that way. The rest of us can only dream of leaving behind luminous memories like he did. He was an indispensable person to all of us.

M.П. Мудрова с маленькой Лайлой Мевес, В. Лупачев. Приветствуют новорожденную M. Mudrova with little Liela Meves, V. Lupachev. Welcome the newborn

Андрей Проничев

заместитель генерального директора Государственного академического Большого театра России, заслуженный работник культуры РФ

После того как Мариинский театр возглавил Валерий Абисалович Гергиев, мы стали очень часто пересекаться с Вячеславом Ивановичем. Дело в том, что с этого времени Лупачёв активно включился в работу по организации гастролей фестивалей. И у нас появилось поле для тесного сотрудничества. Вячеслав Иванович взял на себя организационную работу – то, что в современном понимании у нас называется «продюсер», а я занимался вопросами художественно-технической организации гастролей. Нам приходилось участвовать в проведении фестивалей в Миккели, гастролей в Гамбурге, Нью-Йорке, фестиваля «Звезды белых ночей» и во многих других проектах.

Мы много прошли вместе, как говорится, пуд соли съели, а когда в начале 2000 года Вячеслав Лупачёв стал первым заместителем директора – художественного руководителя театра В. А. Гергиева, то здесь снова проявился его организационный талант. Он умел координировать процессы и преодолевать трудные ситуации, коих в любом театре не мало. Очень большой вклад внес Вячеслав Иванович в развитие мультимедиа в Мариинском театре. Звукозаписи, радио, сайт – все прекрасно работает, а сделано все было «без лишнего шума и пыли». Оглядываясь назад, думаешь, сколько славных дел сделал Слава Лупачёв – этот простой парень из Сибири, как он сам себя называл.

Дмитрий Бертман

режиссер
народный артист РФ

Вячеслав Иванович был рыцарем Мариинского театра. Заслуженный артист России, великолепный музыкант, профессионал, мастер гобоя. Он был замечательным другом и человеком, в котором было все прекрасно. Вячеслав Иванович служил Мариинскому театру более 30 лет и был преданным соратником маэстро Гергиева, другом коллектива, строителем и созидателем. Светлая память о нем навсегда останется в моем сердце.

Andrey Pronichev

Deputy General Director of the Bolshoi Theatre
Honored Cultural Worker of the Russian Federation

Mr. Lupachev and I started crossing paths rather often after Valery Gergiev took the helm at the Mariinsky Theatre, since that was when Lupachev became more involved in organizing tours and festivals. We were assigned to a project that required us to work together quite closely. Mr. Lupachev assumed all of the managerial duties—nowadays, we'd call him a producer—while I organized the artistic and technical elements of our tours. We prepped the theatre for festivals in Mikkeli, a tour of Hamburg and New York, the Stars of the White Nights Festival, and many other projects.

We've been through thick and thin together. At the beginning of the year 2000, when Mr. Lupachev became Mr. Gergiev's First Deputy Director, his organizational talent shone through once again. He was able to coordinate key work processes and overcome a slew of challenges the theatre was facing at the time. Mr. Lupachev also made a significant contribution to the Mariinsky Theatre's multimedia department. Our audio recordings, radio presence, and website are all in great shape; Slava got them there, and he did it neatly and efficiently. Looking back on Slava Lupachev's achievements, I can't help but think that it wasn't bad for a "regular guy from Siberia," as he called himself.

Dmitry Bertman

Director, People's Artist of Russia

Mr. Lupachev was the knight of the Mariinsky Theatre. Slava wasn't just a distinguished artist, wonderful musician, top-notch administrator, and master of the oboe—he was a wonderful friend and person who was magnificent in every single way. Mr. Lupachev served the Mariinsky Theatre for more than thirty years; he was maestro Gergiev's loyal brother in arms, a friend to many at the theatre, a builder, and a creator. I will cherish his memory forever.

Коллеги по работе (верхний ряд: С.Н. Останина, Л.И. Кольцова, нижний ряд: М.В. Бабушкина, В.Я. Мишеева, А.П. Мевес, В.И. Лупачев)

Colleagues (the top row: S. Ostanina, L. Koltsova; the bottom row: M. Babushkina, V. Misheeva, A. Meves, V. Lupachev)

Андрей Леонов

главный администратор
Мариинского театра

Мне Вячеслав Иванович запомнился большим, красивым, интеллигентным человеком. Ему была присуща самоирония, причем добрая. Когда его спрашивали, как дела, он рассказывал байку: «Когда мне было 30 лет, и я в первый раз побывал в Париже, то прежде всего я обращал внимание на красивых, изысканных француженок. В 45 лет во французской столице меня интересовали рестораны, кухня, вино. А вот сейчас, когда я бываю в этом удивительном городе, я обратил внимание, какие там прекрасные теплые туалеты». Прекрасный он был мужик, этот Слава Лупачёв.

Денис Калашников

начальник подразделения
Мариинского театра

Во-первых, Вячеслав Лупачёв был правой рукой Валерия Гергиева, а, во-вторых, это был единственный менеджер-гобоист. И что более всего меня в нем поражило – специфика английского языка. Его было трудно переводить, но иностранцы не только его любили и понимали, но и считали своим. Более всего меня удивляла острота его реакции на что-нибудь сказанное и сделанное. Он адекватно реагировал на жизненные обстоятельства, при этом всегда любил добавить: «Пролетаем девятый этаж. Пока все хорошо...» (анекдот про оптимиста, который бросился с небоскреба). Его шуток не хватает...

Юрий Лаптев

режиссер
народный артист РФ

Вячеслав Иванович мне запомнился ироничным лукавым прищуром глаз. А еще тем, что он мог о серьезных вещах говорить просто и доходчиво. Неисполнимое, казалось бы, дело решалось легко и просто, и, главное, с юмором. Он умел повернуть дело так, что сложная ситуация буквально в момент разрешалась. Я всегда поражался этому его умению, восхищался и задавал вопрос: «Как это можно было решить?». А он отвечал: «Всегда есть два выхода»...

Andrey Leonov

Chief Administrative Officer
at the Mariinsky Theatre

Mr. Lupachev will remain in my memory as a tall, handsome, and refined person. He never took himself too seriously, which made him easy to get along with. When people would ask him how he'd been doing, he'd answer with a witty joke: "The first time I came to France, when I was thirty, I was mostly paying attention to all the beautiful, elegant ladies. At the age of forty-five, it was the French capital's restaurants and wine that most interested me. Now, whenever I find myself in that magical city, I'm most intrigued by its lovely, well-heated public toilets." Slava Lupachev was just a great guy.

Denis Kalashnikov

Director of Special Projects

First and foremost, Mr. Lupachev was Valery Gerгиев's right-hand man. Secondly, he was the one and only oboe-playing manager. His idiosyncratic English amazed me more than anything else, though. It was very hard to translate him, but foreigners loved and understood him, embracing him as one of their own. I was also amazed by how quickly and sharply he could respond to other people's words and deeds; he reacted appropriately in all situations, often quoting an old joke about an optimist who decided to jump off a skyscraper, "we're passing the ninth floor. Everything's going well so far..." I really miss his jokes...

Yuri Laptev

Director
People's Artist of Russia

What I remember most distinctly is Mr. Lupachev's sly, ironic squint and his ability to talk about serious matters in a simple and accessible way. He could solve seemingly irresolvable problems simply and easily, literally the moment they arose. I was always blown away by his capabilities, and I'd ask him. "Just how did you do it?" He'd reply, "you know, there are two ways out of any situation..."

Зиновий Марголин

театральный художник

Он был одним из тех людей в театре, кого называют Человеком с большой буквы. Горе... Для меня это ужасная утрата.

Василий Бархатов

режиссер

Он был очень позитивным человеком, учил нас самообладанию и всегда повторял: «Не надо так сильно волноваться. Вы еще молоды, берегите свой потенциал». Мне было радостно встречать его в Мариинке. От него веяло таким удивительным спокойствием, что я начинал верить в свой успех.

Мира Евтич

пианистка, основатель фестиваля
«Лики современного пианизма» (Швейцария)

Мы со Славой учились на одном курсе Московской консерватории, и я всегда чувствовала в нем родственную душу. Это был очень надежный друг. У него всегда рождалась масса идей, которых хватало не только на него самого, но и на окружающих. Он у нас на курсе был двигателем. Например, для меня он всегда придумывал программы концертов. Слава тонко ощущал того или иного исполнителя и мог сказать: «У тебя очень хорошо получается П. Франк. Ты чувствуешь время, чувствуешь стиль». Я всегда прислушивалась к его советам. И когда он уехал в Ленинград, а я в Сербию, наша дружба не остывала. Он всегда приглашал меня на созданные им фестивали – в Кухмо, Костамукшу... Ах, какое это было замечательное время: молодость, музыка и любовь к тому, что ты делаешь! Он всегда мог заразить тебя идеей и, самое главное, вселить уверенность, что ты все сделаешь великолепно. Умел поддержать нужным словом в нужное время. Как-то после одного из первых концертов моего фестиваля он сказал: «Посмотри внимательно видео и увидишь, как маэстро с интересом слушал тебя и радовался, что вы создали этот фестиваль, несмотря на все трудности». Эти Славинины слова дали мне силы – он умел радоваться за друзей. Таким я его и запомню.

Zinovy Margolin

Stage designer

He was a first class theatre person. What a blow... His death was a terrible loss for me.

Vasily Barkhatov

Director

He was a very positive, up-beat guy. He taught us what it means to keep your composure, always saying, "what are you getting so worked up over? You're all still so young, you should value your potential." I enjoyed seeing him around the Mariinsky Theatre. He exuded a remarkable sense of calm, which made me believe I could do anything.

Mira Yetvich

Pianist
Founder of the Contemporary Piano Faces Festival (Switzerland)

Slava and I were in the same year at the Moscow Conservatory, and I've always felt that we're kindred spirits. He was a very loyal friend. He conceived a multitude of ideas that kept him busy... and the rest of us too, for that matter. He was a mover and shaker at the conservatory; for instance, he would always come up with concert programs for me. Slava could just sense what was best for certain performers and he'd say things like, "you have a way with Peter Frank's pieces. You feel time and style well." I always listened to his advice. Even after he moved to Petersburg and I went back to Serbia, our friendship never waned; he always invited me to his festivals all the way up in Kuhmo and Kostomuksha. What a wonderful time that was—we were young, playing music and loving what we did! He could always fire me up by giving me a brilliant idea and instilling me with the confidence I needed to do a great job. He knew how to encourage people by saying the right thing at the right time. After one of the first concerts during my festival he said, "take a close look at the video and you'll see how closely the maestro was listening to you. He's so glad that you organized this festival, despite having to overcome some serious challenges." Those words invigorated me—he could really enjoy other people's achievements. That's just the kind of guy he was, and I'll always remember that.

Михаил Бялик

музыковед
(Германия)

Я хорошо помню появление в Ленинграде молодого, высокого, статного музыканта из столицы, сразу же занявшего заметное положение в оркестре Мариинского театра. Помню чарующее звучание его гобоя в кантилене и даже в небольших сольных репликах. Сразу обнаружилась широта его артистических интересов: он сколачивал разного состава ансамбли, разыскивал забытые композиторские сочинения прошлых эпох, инспирировал появление новых, вдохновляя своим искусством самых талантливых авторов. Музыка переполняла его. Он преданно служил ей и тогда, когда, оставив исполнительскую деятельность, занялся административной. Свою задачу он видел в том, чтобы техническая оснащенность театра и возможности массмедиа соответствовали высшему уровню его творческих достижений. В том, что сегодня Мариинский театр так знаменит и любим в мире, немалая заслуга Лупачёва.

Когда бы я ни приходил в театр – утром, днем, вечером, – я встречал Славу неизменно спокойного, приветливого, с обаятельной хитринкой в глазах. Мне трудно представить себе Мариинку без него...

Марина Новобранцева

руководитель проекта «Театральный форум»

Думать о Вячеславе Ивановиче в прошедшем времени сложно: он ушел от нас неожиданно и внезапно, и осознать это, и принимать совсем не хочется.

Помню, как познакомилась с ним: в кабинет вошел большой, яркий человек. И это первое впечатление не оставляло меня все время нашего знакомства. Вячеслав Иванович всегда восхищал, он не только умел придумать что-то новое, но и непременно привнести это в жизнь. Поражало меня и его трепетное отношение к театру, к своей работе. Он старался вывести Мариинку на совершенно новый уровень. Все его проекты казались абсолютно естественными и логичными. Его мысль могла опережать события, а иногда и предугадывать их. Бесконечно приятно было наблюдать его отношения с сотрудниками, особенно молодыми. Он умел к каждому найти нужные слова и подход, умел видеть потенциал и дать направление деятельности. Я очень рада, что знала Вячеслава Ивановича, общалась, дружила с ним. Встречаясь с разными людьми, я узнаю, как его ценили и как он много всего сделал!

Вячеслав Иванович, вспоминаю Вас с теплотой и грустью!

Mikhail Bialik

Musicologist
(Germany)

I distinctly remember a strapping young man moving to Leningrad from the capital and promptly gaining a significant position in the Mariinsky Theatre orchestra. I remember the bewitching sound of his oboe during cantilenas and some short solo performances. Slava immediately demonstrated a wide range of artistic interests, assembling mixed ensembles, searching high and low for forgotten, centuries-old compositions, and inspired the most talented musicians to write new ones by displaying his own beautiful work. Music consumed him. He served it faithfully by moving into a managerial role after retiring from performing. His mission was to ensure that the theatre had the equipment and media resources necessary to match and reflect the caliber of its artistic accomplishments. Lupachev can take his fair share of credit for the Mariinsky Theatre becoming so well-known and loved by people all around the world.

No matter when I showed up at the theatre, morning, noon or night, I'd see Slava there. Without fail, he'd be calm and friendly and have a charming, sly twinkle in his eye. It's hard for me to picture the Mariinsky Theatre without him...

Marina Novobrantseva

Head of the Theatre Forum project

It's hard to think about Mr. Lupachev in the past tense. He left us so unexpectedly and so abruptly, I just don't want to accept it.

I remember how we met—a big, charismatic man stepped into my office. That first impression stuck with me for as long as we knew each other. I was always in awe of Mr. Lupachev; he couldn't just produce new ideas, he could also realize them, without fail. The reverence he had for the theatre and his work amazed me, too. He sought to take the Mariinsky Theatre to a whole new level. All of his projects were unfailingly natural and logical. Sometimes, his thoughts outpaced the events transpiring around us, and sometimes he could even foresee them. It was a joy to observe him interacting with his colleagues, especially the younger employees. He knew what approach to use, always seeing their true potential, saying just the right words, and giving them direction. I am very glad I met Mr. Lupachev and had the opportunity to interact with him on a social basis and become his friend. It is only now that I am beginning to realize just how much people valued him and just how much he really did! I will remember you with both warmth and sorrow, Mr. Lupachev!

Александр Поляничко

дирижер
заслуженный артист РФ

Слава был человеком многогранным, талантливым и успешным во многих областях. Коллеги и любители музыки, несомненно, будут помнить его как блестящего музыканта-гобоиста, чье исполнительское мастерство запечатлено во многих записях Кировского/Мариинского театра. Его оркестровый опыт мог выручить в самых неожиданных ситуациях, как, например, когда он исполнил соло на английском рожке на записи «Хованщины» за заболевшего коллегу.

Сотрудничать с Вячеславом Ивановичем было очень интересно. Он был генератором оригинальных и современных идей, пропагандистом и первым исполнителем многих произведений современных композиторов. Он был организатором филармонических концертов, и, думаю, что программа «Музыка русского авангарда», которую мне посчастливилось исполнять, выглядела очень смело для 1989 года.

Вячеслав Иванович был менеджером от Бога, самородком. В труднейшие годы становления новой России он участвовал не только в сохранении и развитии ее художественного наследия, но и всегда стремился к поискам новых перспектив. Можно смело сказать, что его жизнь была отдана Театру всецело.

Владимир Иванов

заведующий оркестрами Мариинского театра,
заслуженный деятель искусств РФ

Для меня Слава – это, во-первых, музыкант со своей особенной манерой исполнения, а, во-вторых, настоящий друг, который мог разделить с тобой и радость и грусть. Мы работали вместе в полном контакте и понимании задач, поставленных перед нами Валерием Абисаловичем. Наш рабочий день мог продолжаться с утра до утра, но особенно в ночи Славини шутки были колоссальной разрядкой. В какое бы время суток я ему не позвонил, он отвечал: «Я не сплю, я жду твоего звонка». Вспоминаю наши чудесные праздники – Новый год и Рождество, которые нам иногда удавалось встречать вместе. Он был настоящим хозяином, любящим свой дом, свою семью. В его доме всегда всем было комфортно, тепло и уютно – и детям, и взрослым, и животным.

Alexander Polyanichko

Conductor
Honored Artist of Russia

Slava was versatile, talented, and successful in many different fields. Both his own colleagues and music-lovers around the world will undoubtedly remember him as a spectacular oboist whose masterful performances have been preserved in recordings from the Kirov (later Mariinsky) Theatre. His vast experience performing in the orchestra often enabled him to save the day, like when he filled in for a sick colleague by performing a solo on the English horn for a recording of *Khovanshchina*.

It was very interesting to collaborate with Mr. Lupachev on projects. He generated original, cutting-edge ideas, promoted music, and was the first to perform many pieces by contemporary composers. He organized concerts for philharmonic orchestras, and I think that his Music of the Russian Avant-Garde program, which I was lucky enough to perform, sounded very bold back in 1989.

God blessed Mr. Lupachev with extraordinary managerial skills—he was a natural leader. He helped preserve and develop Russia's artistic legacy when the country was recovering after the fall of the Soviet Union. Furthermore, he was always seeking out new opportunities to grow. I'd even go so far as to say that he gave his whole life to the Theatre.

Vladimir Ivanov

Director of the Orchestras at the Mariinsky Theatre
Honored Artist of Russia

For me, Slava was, first and foremost, a musician with a distinctive style. Secondly, he was a true friend who could share in your joy and sorrow. When we worked together, we were always conscious of how important the goals set by Mr. Gergiev were. At times, our workday could last from the early morning until late at night. Slava always provided much-needed comic relief, especially at night. No matter what time I called him he'd pick up the phone and say, "I wasn't sleeping. I was waiting for your call." I often return to wonderful holiday memories, especially when we spent New Year's and Christmas together. He was a remarkable host who loved his home and his family and created a warm, cozy atmosphere for everyone at his parties: children, adults, and animals alike.

*В. Лупачев и А. Поляничко
V. Lupachev and A. Polyanchko*

*П. Доминго, Ю. Франц, В. Лупачев
P. Domingo, Y. Frants, V. Lupachev*

*В. Лупачев и Д. Нозеда (Италия)
V. Lupachev and D. Nozeda (Italy)*

Алексей Шалашов

генеральный директор Московской государственной академической филармонии, заслуженный артист РФ, заслуженный деятель искусств РФ

Слава обладал многими замечательными качествами, но самое ценное из них – он всегда оберегал то, что ему было дорого. Он никого не допускал в свое сокровенное. И хотя он мог в чем-то разочароваться, в нем не было ни прагматичности, ни цинизма, наоборот, он становился мудрее и добрее и еще трепетнее оберегал то, что любил. Он был не только прекрасным музыкантом, но, самое главное, – верным другом.

Alexey Shalashov

General Director of the Moscow State Academic Philharmonic Society
Honored Artist of Russia, Honored Artistic Figure of Russia

Slava had many wonderful qualities, but the most valuable of them was his ability to cherish what was dear to him. He never allowed anyone into his secret sanctum. Although he sometimes faced disappointment, he never became cynical or overly calculating as a result. Instead, disheartening experiences made him wiser and kinder, and he learned to cherish what he loved even more. He wasn't just a fantastic musician—he was, first and foremost, a loyal friend.

Сергей Алексеев

генеральный директор ОАО «Ленэкспо» (1986–2011 гг.)
вице-президент ООО «ЭкспоФорум-Интернэшнл» (с мая 2014 г.)

Когда мы впервые встретились с Вячеславом Ивановичем, мое сердце буквально с первой же минуты открылось навстречу этому замечательному человеку, великолепному музыканту, профессионалу во всех областях театра. Он был настоящим энергетическим двигателем Мариинки.

Sergey Alekseev

General Director of Lenexpo
(1986-2011)

My heart opened up as soon as I met Mr. Lupachev, a wonderful person, remarkable musician, and an expert on all aspects of his profession. He was truly the engine that drove the Mariinsky Theatre.

Илья Черкасов

директор Санкт-Петербургской филармонии
им. Д.Д. Шостаковича

Лупачёв был очень одаренным человеком, обладал большим потенциалом. Он был настоящим лидером. Ему было несложно собрать людей самых разных профессий на тот или иной проект, который был буквально запрограммирован на успех. Мне иногда думается, что такой огромный театр, как Мариинский, был даже маловат для осуществления его масштабных идей. В этом, считаю, театру больше повезло, чем Лупачёву.

Ilya Cherkasov

Director of the
Saint Petersburg Philharmonia

Lupachev was a tremendously talented person who was capable of achieving great things. He was also a true leader who thought nothing of assembling a team of professionals from various fields for projects that seemed to be literally programmed for success. I've sometimes found myself thinking that even the Mariinsky Theatre, enormous as it is, just wasn't quite big enough for a man with ideas of that scale. I'd say that the theatre was lucky to have Lupachev and not the other way around.

В. Лупачев и Д. Софье (Калифорния)
V. Lupachev and J. Soifer (California)

М. А. Карпенко, Е. В. Шляхто, В. И. Лупачев
M. Karpenko, E. Shlyakhto, V. Lupachev

Джейсон Софье

друг
(Калифорния)

Я познакомился со Славой 25 лет назад. И вот передо мной калейдоскоп воспоминаний: первая встреча в Сан-Франциско, я одолжил ему тогда фрак на открытие оперы; потом он меня пригласил в Санкт-Петербург на Прокофьевский фестиваль. Я никогда не забуду этот свой приезд: у его «вольво» спустило колесо как раз перед Мариинским театром, и мы лежали на земле под машиной, меняли его. Запомнилась поездка и на фестиваль в Кухмо, и первый фестиваль «Звезды белых ночей», и как я гостил у Славы с Леной на даче с Сарой Биллинхёрст, как впервые мы с ним готовили коктейль «Кровавая Мэри», и как мы искали томатный сок для него. За это время я увидел в нем все лучшие качества настоящего друга: честность, удивительное чувство юмора, жизнерадостность. Как я могу забыть друга, который наградил меня титулом Magic Jason?

Евгений Шляхто

генеральный директор ФГБУ «СЗФМИЦ им. В.А. Алмазова»,
академик РАН, заслуженный деятель науки РФ

Для меня и моей семьи он был настоящим другом, отзывчивым и добрым. Он прошел выдающийся трудовой и жизненный путь. Блестящий новатор, руководитель-профессионал. Он обладал сильным характером, стойкостью, неутомимым стремлением к совершенству. У него была большая самоотдача, он «горел» делом. Имел колоссальный внутренний накал и был очень требовательным, в первую очередь к себе. У него буквально за все и всех болело сердце, возможно, из-за этого был такой ранний уход.

Пусть его дела послужат нам безусловным примером и будут жить в наших сердцах.

Станислав Ершов

председатель правления Фонда «Кино & Театр»

Есть люди, участие которых в любом деле внушает уверенность в то, что «все будет хорошо». Именно таким человеком был Слава. Много из того, что довелось нам совместно сделать, было успешным благодаря его оптимизму, интуиции и юмору...

Jason Soifer

Friend
(California)

I met Slava about 25 years ago and when I was asked to write a short encomium about him, I was honored. A kaleidoscope of memories passed before me: meeting him in San Francisco, loaning him my tuxedo for the opening night of the San Francisco Opera, his invitation to St. Petersburg for the Prokofiev Festival. I will never forget my arrival in St. Petersburg when his Volvo got a flat tire in front of the Mariinsky Theatre and we lay on the ground to change it! The train trip to the Kuhmo festival, the first White Nights Festival with Elena, staying at the Dacha with Sarah B., the time I introduced him to Bloody Marys and trying to find tomato juice in Russia!

During this time, he demonstrated everything you could want in a true friend: loyalty, honesty, a wonderful sense of humor and *joie de vivre* that was infectious.

How could I forget the friend that gave me the nickname "Magic Jason!"

Evgeny Shlyakhto

General Director of the Federal Almazov North-West Medical Research Centre,
Member of the Russian Academy of Sciences, Honored Scientist of Russia

For me and my family, he was a kind and receptive man and a true friend. He led an outstanding life, both professionally and personally. He was a brilliant innovator and top-notch manager with a strong personality. Tenacious and tirelessly aspiring to achieve perfection, he always gave it his all. Work really fired him up, he was always crackling with energy. He was also very demanding, especially of himself. He was emotionally invested in the success of every person and every endeavor at the theatre, which may account for his passing away prematurely. From now on his projects will serve as a standard for the rest of us and continue to live on in our hearts.

Stanislav Ershov

Head of the Board of the Kino&Teatr Foundation

There are people in this world whose participation in any undertaking instills confidence in everyone else involved. Slava was one of those people. His optimism, intuition, and sense of humor made a lot of what we accomplished together possible.

Ёкка Тикка

руководитель музыкального фестиваля в Миккели
(Финляндия)

Трудно представить себе лето в Миккели без его ежегодного культурного мероприятия – музыкального фестиваля, который проводится в самый разгар летнего сезона. Он приносит нам дыхание интернациональной мелодии, когда вместе собираются ведущие музыканты мира.

Этот фестиваль всегда проходит в сотрудничестве с Мариинским театром и его художественным руководителем Валерием Гергиевым; это делает фестиваль одним из самых продолжительных совместных проектов маэстро с зарубежными партнерами. В первые годы его проведения Вячеслав Лупачёв благодаря опыту всеми своими знаниями поддерживал финскую администрацию фестиваля. Слово «сотрудничество», с другой стороны, является очень узким понятием, чтобы описать взаимные связи, так как нашим отношениям свойственны дружба, совместный отдых на природе и общие семейные праздники. Люди приезжают в Миккели из близких мест и издалека. Их привлекает хорошая музыка и великолепная атмосфера. Для многих фестиваль стал прекрасной возможностью каждый год встречаться с друзьями.

Выстраивая «мост» между культурами России и Финляндии, Вячеслав Лупачёв совместно с администрацией основал в начале этого столетия так называемый фестиваль Сайма в Савитайпале. Не спонсором, в денежном смысле слова, а патроном можно назвать Вячеслава Лупачёва, близкого друга музыкальных фестивалей.

Jukka Tikka

Chairman of the Mikkeli Music Festival
(Finland)

It is difficult to imagine summer in Mikkeli without its big annual event, the Mikkeli Music Festival, at the height of the summer season. It brings us a breath of international air as top world musicians come together in concert before an appreciative audience.

The Festival is always conducted in partnership with the Mariinsky Theatre and its Artistic and General Director Valery Gergiev; this makes the Festival one of the Maestro's longest foreign co-projects. The word "partnership" is, on the other hand, an excessively narrow term; our relationship is also about friendship, enjoying nature, and family holidays.

People come to the Mikkeli Festival from near and far, enticed by the quality music and the magnificent milieu. For many, the Festival is also an annual chance to meet friends and business associates.

Not sponsor in the monetary meaning of the word, but patron could be called Vyacheslav Lupachev, a close friend of the Mikkeli Music Festival. In the first years of the Festival he supported the Finnish Festival administration with all his knowledge, always full of humor. Vyacheslav Lupachev had founded in the beginning of this century the so called Saimaa Festival in Savitaipale together with one of the Mikkeli Music Festival's administrators.

Питер Шенеманн

координатор музыкального фестиваля в Миккели
(Финляндия)

Моя обширная коллекция фотографий иллюстрирует тот факт, что, оказывается, я слышал и видел Славу еще задолго до нашего очного знакомства. В 1990 году немецкий пианист и дирижер Юстус Франц пригласил Валерия Гергиева и Кировский театр в Германию на музыкальный фестиваль в Шлезвиг-Гольштейн. Один из концертов проходил в Гамбурге, и я сделал фото оркестра, где в центре сидит Слава, естественно, с гобоем. В то время Слава был музыкантом оркестра Кировского театра, но когда мы познакомились в 1995 году во время фестиваля в Миккели, он уже стал членом администрации Мариинского театра.

Позднее, когда в 1996 году я вернулся в Миккели, мы стали общаться чаще. Помню, как Слава был моим переводчиком, когда я брал интервью у русских исполнителей. Но самую главную – судьбоносную роль Слава сыграл в моей личной жизни. В администрации Миккели работала женщина, ее звали Марья, и когда она подошла попрощаться с нами, Слава спросил: «Могу я минутку подержать ваши вещи, чтобы вы и Питер обнялись покрепче друг с другом?». На следующий день я написал ей письмо. Закончилась эта история тем, что мы поженились.

В то время, когда я уже обосновался в Миккели, мы с Марьей пригласили Славу в гости. Наш дом стоял рядом с озером Сайма. После короткого позднего ужина я и Слава пошли в сауну, и, как это любят русские, он повернул регулятор температуры вниз и плеснул воду на раскаленную печь. Сауна стояла в 30 метрах от озера, и когда мы окунулись в него после парилки, Слава произнес: «Это лучше, чем секс!».

По рассказам моих коллег из Миккели я знаю, насколько важным было участие Славы в фестивале. Но театра и музыкального фестиваля в Миккели, по-видимому, было недостаточно для такого разностороннего «простого парня из Сибири». С Ерма Т. Хартикайненом, одним из администраторов музыкального фестиваля в Миккели, Слава основал так называемый Сайма-фестиваль, который являлся своего рода мостом между Россией и Финляндией.

Помню один случай, когда Слава спросил меня перед началом концерта в церкви, не могу ли я сделать объявление, так как музыканты появятся немного позже, потому что они едут с другого концерта. «О кей! Нет проблем!», – сказал я. Но во время антракта Слава попросил меня сделать еще одно объявление: солистка изменила свою

Peter Schünemann

Mikkeli Music Festival
Artistic Coordinator (Finland)

My vast collection of pictures, shows me that I had obviously heard about Slava already in 1990, though I had not met him. This was the second year when German pianist and conductor Justus Frantz had invited Valery Gergiev and what was then the Kirov Company to Germany, to the Schleswig-Holstein Music Festival. One of the concerts took place in Hamburg, where I took this picture. You can see Slava in the second to last row with his instrument, the Oboe.

At that time Slava was mainly a member of the Kirov Orchestra, but when we met for the first time in 1995 during the Mikkeli Music Festival, he was a member of the administration of what was then known as the Mariinsky Theatre.

That was in 1995, and when I returned to Mikkeli in 1996, we obviously met more often. I remember that Slava was my interpreter when I interviewed a Russian singer. But the most important thing was Slava's role which had a certain importance for my future life. After the concert, Slava played "destiny". Obviously he had noticed something I wasn't yet conscious of, that there was a lady in the Mikkeli administration with whom I had more conversations than I did a year ago. When Marja Airas (that was her name) came to say goodbye, he asked her, "should I hold the cashbox for a minute so you and Peter can hug." I wrote her a letter the next day, asking her, if we could meet again. The rest is history: three years later we were married, and I moved to Mikkeli.

After I had moved to Finland, Marja and I invited Slava to our home near Lake Saimaa after a performance, when he was just about to return to St. Petersburg. After a short late meal Slava and me went to have the sauna, and, as is typical for Russians, he turned the heat down and added more water to the sauna oven. It was only 30 meters to the lake, and after he had a refreshing bath, he exclaimed, "that's better than sex!"

It was only after hearing my colleagues' stories that I realized how important Slava was for this festival, after the Mariinsky had taken it over in 1993. But the Mariinsky and Mikkeli were not enough for this multi-talented man, who called himself "Simple Slava from Siberia". Slava worked with Jorma T. Hartikainen, one of the administrators of the Mikkeli Music Festival, to found the so called Saimaa Festival, building bridges between Russia and Finland, like Mikkeli, but giving his friends the musicians the chance for additional concerts in this beautiful Finnish region. I remember one occasion, when Slava asked me before a

Матч по футболу в перерыве между концертами в г. Миккели
A football match between concerts (Mikkeli)

программу, которую напечатали заранее. «Да, конечно, нет проблем», – ответил я. Но, к моему удивлению, она опять передумала и поменяла программу, которую я только что анонсировал. Теперь, когда я пишу эти строки, то слышу, как Слава в раю спрашивает: «И?». Этот вопрос он чаще всего задавал, когда я жаловался на непредсказуемость ситуации.

Последний раз мы встретились со Славой в сентябре 2014 года в Мариинском театре. В прежние времена его кабинет располагался рядом с кабинетом Валерия Гергиева, позже он переехал в другой, но офисом для Славы служил его портфель. Хотя все самое необходимое всегда было у него в голове.

Слава, от имени администрации музыкального фестиваля в Миккели, а также от меня и Марьи хочу сказать тебе огромное спасибо за долгие годы дружбы!

church concert, whether I could make an announcement. The musicians would arrive a little bit later, because they had to come from a second concert. OK! No problem! But in the intermission Slava asked me for the next announcement. The mezzo-soprano had changed the program which had been announced. Could I announce the change, please? Yes, of course. No problem. But to my surprise she had changed her mind and had decided to sing something different from my announcement. When I write these stories down, I hear Slava in heaven asking “And?” That was his favorite word when I complained about Mariinsky’s flexibility.”

I met Slava for the last time in autumn 2014, when I visited the Mariinsky Theatre. In the old days, his office was close to Valery Gergiev’s; he had to move to a new one later, but now his office – as he said – was his brief-case. I’m sure he actually had everything in his head. Slava, on behalf of the Mikkeli Music Festival, but also on behalf of my beloved Marja, thank you for many years of friendship.

Подготовка к музыкальному Сайма-фестивалю. В. Лупачев и Ерма Т. Хартикайнен
Preparations for the musical Saimaa-Festival. V. Lupachev and Jorma T. Hartikainen

Александр Румянцев

протоиерей, настоятель храма св. вмч. целителя Пантелеимона
в Санкт-Петербурге

С Вячеславом Ивановичем мы были близко знакомы последние лет пять-семь его жизни. Мы не считались такими друзьями, которые ходят в гости друг к другу каждый день и не могут жить друг без друга. И хотя каждый из нас справлялся со своими обязанностями самостоятельно, но те встречи, которые нам даровал Господь, были очень радостными и для меня, и для него.

Мы познакомились на мероприятиях Центра национальной славы (ЦНС), его проекте «Служение Отечеству: события и имена», в котором мы оба активно принимали участие. Целью этой программы стало возрождение незаслуженно забытых страниц русской истории, малоизвестных большинству людей. И мы считали своей честью заниматься восстановлением исторической памяти. Часто Вячеслав Иванович выступал как инициатор возрождения имен, важных для нашего Отечества. В частности, им было возрождено из небытия имя барона Штиглица.

Часто общение наше проходило во время перелетов на мероприятия Центра национальной славы. Мы побывали и в Хабаровске, и на Сахалине – страна же у нас необъятная, и за рубежом, и в ожидании рейсов коротали время в общении друг с другом. И я заметил, что Вячеслав Иванович был восторженным человеком, он часто произносил: «Потрясающе!», начиная рассказывать какую-то историю, после чего мы дружно хохотали. Причем «потрясающе» не было просто словом-рефреном, оно зарождалось в его душе и отражало его внутреннюю сущность.

Он был рассказчиком вдохновенным и знал очень много интересных историй, связанных с жизнью оркестра, путешествиями, ему удавалось подшучивать по-доброму и красиво, при этом никогда не вспоминать неприглядных ситуаций, в которые попадал человек. К тому же, наше общество в поездках было в достаточной степени благовоспитанное, и даже если случалось что-то, отчасти выходящее за рамки, то все покрывалось любовью, и угрызений совести никто не испытывал, потому что лишнего не выпивалось – выпивалось ровно столько, сколько необходимо для радости, веселья и благодарения Бога.

Мы, конечно, делились планами, и он всегда смотрел вперед: говорил о будущих начинаниях, например, о международном конкурсе между музыкальными школами в Ивангороде, чтобы классическую музыку, которой он служил всю свою жизнь, воспринимало и любило подрастающее по-

Alexander Rumyantsev

Archpriest
Rector at St. Pantaleon's Cathedral (Saint Petersburg)

Mr. Lupachev and I became close over the last five to seven years of his life, though I wouldn't say we were the kind of friends who went to each other's homes every day or couldn't live without each other. Although we could handle our own duties and responsibilities without any outside assistance, those meetings the Lord was good enough to grant us were very useful and enjoyable for both of us.

We met at an event held by the Center for Russian National Glory as part of its Serving the Motherland: Events and Names project; we were both active participants. The goal of this program was to revisit chapters of Russian history that had unfortunately been forgotten by most people. We considered being entrusted with restoring our collective memory a great honor. Mr. Lupachev often spearheaded initiatives aimed at recognizing key figures who had made tremendous contributions to our country. For example, he was the one who commemorated Baron Stieglitz, whose name had vanished into oblivion.

Some of our best conversations were on those long flights to Center for Russian National Glory events. We even visited distant parts of our vast country like Khabarovsk and Sakhalin and a few places abroad. We also spent a lot of time waiting for our flights together. I immediately noticed that Mr. Lupachev was a very exuberant person; his habitual way of starting a story was to promise we'd hear about something “stupendous,” and we'd always be enjoying a hearty laugh by the end. “Stupendous” wasn't just a throw-away word for him; it reflected his innermost essence.

He was an inspired story-teller who never ran out of interesting anecdotes about the theatre and its tours; he could tease people in a kind and elegant way, without ever mentioning any unflattering moments from their past. Moreover, our group was remarkably well-mannered during trips, and even when someone did something slightly inappropriate it was all in good fun. Nobody felt any nagging guilt afterwards because nobody drank to excess—they drank precisely enough to cultivate happiness, amiability, and a proper appreciation for God's gifts.

Naturally, we shared our plans with each other—he was a forward-thinking person, always talking about his future endeavors, such as an international-scale competition between music schools to be held in Ivangorod. Mr. Lupachev wanted the next generation to love and appreciate the classical music that he had spent his whole life serving. He really cherished the Mariinsky Theatre's children's programs.

коление – он очень дорожил теми программами, которые осуществлялись в рамках детских проектов Мариинского театра.

Знаю, что Вячеслав Иванович ходил в два храма – в наш храм Святого Пантелеимона и Никольский морской собор, который находится недалеко от его дома и Мариинского театра и который он по старинному петербургскому сленгу называл «Николкой» (я, кстати, от него впервые услышал выражение «в Николку ходить»). За время нашего общения он старался достичь урочных плодов, чтобы приобрести живую веру. Он именно верил, хотел и желал приобрести сокровища церковной веры. Для этого он учил молитвы, которым еще в детстве был научен, но не настолько хорошо, поэтому спрашивал, выяснял и консультировался со мной и с другими священниками из Никольского морского собора. При мне он выучил и «Символ Веры», и молитвы, которые ему очень нравились. У него был молитвослов, и он всегда его с собой носил, и, конечно, исповедовался, причащался. И когда зрелость веры наступила, он венчался в нашей церкви с супругой Еленой Александровной.

Одна из первых наших встреч произошла в Италии, в Бари, в рамках благотворительного проекта ЦНС «Храм морской славы», когда для строящегося в Усть-Луге храма Святой Троицы с приделом святителя Николая Чудотворца мы освящали аналойную икону, а для нашего Пантелеимоновского храма – большую икону святителя Николая (она до сих пор находится у нас), и, насколько я помню, Вячеслав Иванович с любовью подходил к иконе, которая была освящена на мощах святого Николая. Поездка в Бари мне запомнилась еще тем, что там многие представители делегации ЦНС обрели некий молитвенный особенный опыт, потому что даже у людей воцерковленных не всегда есть возможность помолиться при мощах святителя Николая. А тем более служить отдельную литургию, в которой особый чин освящения – торжественно, красиво... Это было запоминающееся событие, и все, кто раньше бывал в нашем храме, подходили именно к этой иконе святителя Николая.

Кстати, после поездки в Бари изменился язык Вячеслава Ивановича – он приобрел некую церковность, внимательнее относился к службе, стал в нее вслушиваться, вглядываться, понимать. И это очень важно. Когда человек почувствует радость от того, что есть такая служба, что он в ней может обрести свое место, то он становится поистине счастливым. Его вера в Бога обретает какой-то

I know that Mr. Lupachev attended services at two cathedrals, St. Pantaleon's and St. Nicholas Naval Cathedral, near his home and the Mariinsky Theatre, which he called by its old Petersburg nickname, Nikolka. Incidentally, he was the first person I ever heard use the phrase "I'm going to Nikolka." As part of his catechism lessons, he sought to harvest a vibrant faith. As a true believer, he aspired to acquire the treasures of a religious faith grounded in Orthodox teachings. To this end, he learned the prayers he hadn't mastered as a child, asking questions, clarifying certain points, and consulting with me and with other priests from St. Nicholas Naval Cathedral. Under my guidance, he learned *The Creed: The Symbol of Faith* and prayers that he truly enjoyed. Mr. Lupachev carried his prayer-book with him at all times, and he went to confession and received communion, naturally. After his faith became mature, he married his wife Elena Larina in our church.

One of our earliest meetings was in Bari, Italy, as part of the Center for Russian National Glory's Naval Cathedral charity program. We blessed an icon to be placed on the lectern for the Holy Trinity Cathedral being built with a St. Nicholas side-altar in Ust-Luga, while a large icon depicting St. Nicholas (which is still at our church) was blessed for St. Pantaleon's. I remember Mr. Lupachev lovingly approaching the icon, which was blessed on the relics of St. Nicholas. The entire Bari trip was memorable for me, since many members of the Center for Russian National Glory delegation had a religious experience that was fundamentally different than any they had known before; even the most committed church-goers had never been able to pray before the relics of St. Nicholas or attend a separate liturgy marked by a beautiful ceremony of consecration. This was a memorable event, and everyone who'd been in our church before made a point of approaching St. Nicholas's icon.

Incidentally, Mr. Lupachev changed after his trip to Bari—his speech acquired a certain churchly tone and he started internalizing services, listening and watching attentively, which is very important. Once people feel genuine joy from attending a service and realize that they can find their place in the Church, they become truly happy, as their faith in God acquires real meaning. They are serving God, not simply reciting some magical words or going through the motions; they realize that this is what their soul needs, what lies close to their heart, and what they love. This is true. He underwent this transformation, probably sometime shortly after returning from Bari.

реальный особо значимый смысл: да, это богослужение, и не просто какие-то магические слова или действия, а то, что моей душе нужно, то, что для нее родное, и то, что я люблю. Это правда. Это с ним произошло, наверное, после посещения Бари.

Он был коммуникабельным человеком, умеющим находить правильный тон и говорить со всеми, даже с людьми, которые, может быть, были не совсем созвучными его жизни. Это был человек загорающийся, сильно чувствующий. Он не из тех, кто пасует, приходит в уныние. Но при случае Вячеслав Иванович делился тем, что у него не получалось, – он хотел услышать совет, благодатную помощь молитвенную, чтобы, например, проект, с которым были недоразумения, состоялся.

А когда мы накануне Пасхи побывали в Иерусалиме, то могу сказать, что церемониал у Гроба Господня никого равнодушным не оставляет. Люди поняли, что помимо того, что присутствуют на богослужении со своими личными вопросами, молитвами, воздыханиями к Богу, они ощущают какую-то общность, братолюбие и то, что вместе делают одно общее дело, которое оказывается молитвой в день, когда снисходит Благодатный Свет. Это, конечно, чудо, которое объединяет всех. И Вячеслав Иванович испытал это и хранил в своем сердце.

Однажды Вячеслав Иванович услышал от меня фразу: «Благодарю. Приемлю. И ничеsoever вопреки глаголю». И он очень хотел заучить ее. Все повторял, когда мы шли по дороге: «Так-так-так. Благодарю. Приемлю...». И выучил. И эта фраза стала для него новым приобретением – она ему очень нравилась.

Все то, чем дышала душа, и все то, что мы любили в нем как проявление этой души, которая от Бога, оно вечно и никуда не уходит. Его рядом с нами нет, но красота его души осталась с нами. Он знал, что причаститься может в любом православном храме, но регулярно приходил в Пантелеимоновскую церковь. Не могу сказать, что это было каждое воскресенье, но нашу церковь он считал своим приходом, и, можно сказать, духовная жизнь его проходила здесь. И в этом случае я был его духовником, что не мешало нам весело общаться у меня в кабинете или у него в театре – мы же были друзья и дорожили тем общением, которое дал нам Бог.

Вячеслав Иванович заслужил своей жизнью память людей, и это прекрасное качество, которое ему даровал Бог, а он развил его, несомненно. Он

He was a great communicator, capable of finding the right tone and talking with anyone, even people who may not have been in tune with his path in life. He was a man of strong feelings and burning passion—not one to slip into a melancholic state and let life pass him by, yet he would share his misfortunes with others, seeking advice and the blessed power of prayer to resolve any misunderstandings that may have arisen during one of his projects.

I must say that our pilgrimage to Jerusalem's Church of the Holy Sepulcher before Easter touched each and every one of us. We attended a church service in God's house, each of us meditating over our questions and prayers and groaning inside, yet still feeling a deep sense of brotherly love and common purpose that overflows into prayer on the day when the Holy Fire descends to us. The miracle brought us all together. Mr. Lupachev got that feeling and kept it in his heart.

Mr. Lupachev once heard me utter the phrase: "I thank you, I accept, and I say nothing against it." For some reason, he was seized by a desire to learn it by heart, for some reason, repeating it over and over again as we walked down the road. "Alrighty then. I thank you, I accept, and I say nothing against it." He did wind up learning it, and this phrase, which he liked very much, became a sort of prized treasure to him.

Every breath of soul within him, everything about him which we loved as an emanation of that soul given to him by God, is eternal, and has not gone anywhere. He is no longer beside us, but the beauty of his soul remains with us. He knew that he could have received communion in any Orthodox church, yet he consistently attended our services at St. Pantaleon's. I can't say that he made it to our cathedral every Sunday, but nevertheless, he considered St. Pantaleon's his church, and one might say that his spiritual life was led here. I was his religious confessor, which didn't keep us from having a good chat in my office at the church or his at the theatre; after all, we were friends who valued the time God had given us.

Mr. Lupachev earned a place in people's memories by leading a good life, and he clearly developed the wonderful ability to make a lasting impression which God had given him. God had been generous indeed to him, blessing him with a plethora of gifts that enabled him to build friendships with many fervent believers. His soul rejoices when they cross themselves at the end of a prayer. His soul will benefit from us all convening on neutral ground to reminisce about all

обладал множеством дарований, которыми его Господь щедро наделил, что дало ему возможность приобрести многих молитвенников-друзей. И если эти друзья перекрестятся, то душа его в этот момент возрадуется. Если мы все соберемся где-нибудь на нейтральной территории и добрым словом вспомним все события, связанные с ним, то душе его тоже будет польза. Господь призывает каждого человека в тот день, в тот час и в том месте, когда он наиболее готов.

Он служил театру много лет и во многом преуспел, хотя от многого ему пришлось отказаться ради этого служения, и Господь призвал его и судил в том, в чем застал – в театре. Я считаю, что хорошее дело – человеку быть призванным Богом, то есть умереть на своем рабочем месте. А мы можем только вздохнуть и сказать: жаль, что его рядом с нами нет. Но с нами остаются воспоминания, которые сохраняют память о нем.

the good times we had with him. The Lord summons a man upon the day and hour and in the place when he is most prepared.

He served the theatre for many years and accomplished a great deal, although this service forced him to forego many other opportunities. The Lord summoned Slava to his final judgment in the only place he could catch him—at the theatre. I'd say that dying—or being summoned by God—while at work isn't a bad way to go. Now all we can do is sigh and say, "it's a shame that he's no longer with us." But our stories will stay with us, and they will preserve his memory.

*... ничего нет выше, и сильнее,
и здоровее, и полезнее впредь
для жизни, как хорошее
какое-нибудь воспоминание...
И даже если и одно только
хорошее воспоминание при нас
останется в нашем сердце,
то и то может послужить
когда-нибудь нам во спасение...*

Ф.М. Достоевский
«Братья Карамазовы»

*...there is nothing higher and stronger
and more wholesome and good for life in the
future than some good memory.*

*If a man carries many such memories with
him into life, he is safe to the end of his days,
and if one has only one good memory left in
one's heart, even that may sometime be the
means of saving us.*

F. Dostoevsky
«The Brothers Karamazov»
(Constance Garnett Translation)

Храм святого Пантелеймона на ул. Пестеля
St. Panteleimon Church on Pestel Street

Эпилог

Весна оказалась для нас со Славой знаковым временем года. В разгаре весны, когда хотелось любви, солнца, счастья, он вошел в мою жизнь, а спустя четверть века, в марте, он ушел...

Кто-то сказал, что счастье – это пауза между двумя несчастьями, но, абсолютно не задумываясь над этим, я жила полноценной жизнью, и только тогда, когда не стало ЕГО, когда ОН так для всех неожиданно покинул этот мир, я поняла: жизнь с НИМ была паузой счастья. И сейчас, оглядываясь назад, вспоминаю, как было все легко и трудно, солнечно и облачно, сколько было всего интересного, неожиданного, познавательного, запоминающегося. А ведь и правда: ОН был верен своим словам, сказанным мне перед свадьбой: «Я не обещаю тебе, Лена, ничего, но скучно тебе не будет». И началось...

За два дня до нашего бракосочетания он позвонил из Германии, где находился с театром на гастролях, и сказал: «Я приезжаю в Петербург на один день. Необходимо зарегистрировать наш брак, и на следующий день мы едем в Голландию. Это будет наше свадебное путешествие». Он абсолютно не слушал, что я говорила в ответ. А я причитала по-женски, что мне необходимо подготовиться к этому важному событию: во-первых, записаться во Дворец бракосочетания, во-вторых, купить свадебный наряд, пригласить гостей и т.д. и т.п. Он меня не слушал, а только говорил, что все решено, все подготовлено, что Саша и Мила Чайковские будут нашими свидетелями, а наши дети – гостями. «Ты только ни о чем не беспокойся, ложись спать (было уже глубоко за полночь). И пушистых тебе снов!» И я заснула...

В ясный солнечный день огромная яхта уносила нас в Финский залив. Капитан в честь нашего дня раскрыл спинакер (цветной парус): ветер был попутным, и я, как героиня романа Грина «Алые паруса», поплыла в неведомую мне до того времени страну с названием «Счастье». Это было чудо! И с тех пор все двадцать пять лет я принимала все его чудеса без оглядки и сожаления, принимала любую посланную от него энергию за огромное счастье и радовалась, что мы встретили друг друга...

А встреча была весьма забавной. Шел 1991 год. У меня была своя фирма «Классическая музыка – студия», был заказ на запись трех концертов Вивальди, Гайдна и Баха для гобоя с оркестром. Знакомые музыканты порекомендовали мне солиста оркестра Мариинского театра Вячеслава Лупачёва,

Epilogue

Spring wound up being a significant season for Slava and me. He came into my life just as spring was heating up—when you want love, sun, and happiness—and then a quarter century later, in the month of March, he left...

I once heard it said that happiness is a pause between two misfortunes. I never gave this phrase much thought, trying to live my life to the fullest; it was only when HE passed away, only when HE departed from this world so unexpectedly, that I realized that life with HIM was my pause. Now, as I look back on our life, I remember how easy and hard, sunny and cloudy it could be; there were so many interesting, unexpected, fascinating, and memorable things. HE was true to the words he said before our wedding: “I can’t promise you anything, Elena, but you sure won’t be bored.” That’s how it all started...

He called me from Germany, where he was on tour with the theatre, two days before our wedding ceremony and said: “I’m flying into Petersburg for one day. We have to register our marriage, and then we’re going to Holland the day after that. That’ll be our honeymoon.” He didn’t listen to a word I said in response. I sniveled something about how such an important event would take some getting ready—first off, we had to go to the Civil Registry Office, then I had to buy a dress, invite our guests, etc. etc. He didn’t want to hear it; he flatly stated that everything was already arranged and that Sasha and Mila Chaikovsky would be our best man and maid-of-honor, and our children would be the only guests in attendance. “Don’t worry about a thing. Get some rest (it was already well past midnight when he called). Fluffy dreams!” I fell asleep shortly thereafter...

On a clear, sunny day, an enormous yacht swept us off into the Gulf of Finland. The captain unveiled a spinnaker (a colorful sail) to celebrate our big day—the wind was at our backs, and I, much like the main character from Alexander Grin’s novel *Scarlet Sails*, set off toward a country called Happiness, a place I had never been before. It was a miraculous evening! Ever since, I’ve accepted all his miracles without a hint of doubt or regret, relishing all the energy he’s given me, and rejoicing that we had met...

The way we met was rather funny, though. It was 1991 and I was running my own company, called the Classical Music-Studio, and we were commissioned to record three concerts by Vivaldi, Haydn and Bach for the oboe accompanied by an orchestra. My musician friends recommended Mr. Lupachev, a principal player in the Mariinsky Theatre orchestra; that was how we met. He offered to drive me home after our meeting. I was beyond surprised and disappointed when he got a

и мы встретились с ним. А после переговоров он предложил довезти меня до дома. Каково же было мое удивление и разочарование, когда в машине ему позвонили (как я поняла, из театра), после чего, не задумываясь, он высадил меня из автомобиля. Правда, извинился. «Вот это номер! Такого еще со мной не было», – подумала я, обидевшись как женщина. Позже, когда мы жили уже вместе, я поняла, что самое главное для него – Театр. Он человек Мариинского театра, и рядом с ним должен быть человек, разделяющий и эту любовь, и эту страсть.

Свершилось новое чудо: я могу ходить в знаменитую Мариинку каждый день, слушать чудесную музыку, великолепных солистов, музыкантов... А ведь было время, когда я училась в Консерватории имени Римского-Корсакова, попасть нам, студентам, в этот храм музыки было возможно только на галерку, и то редко. А теперь... Теперь наступило другое время для меня. Он, как великий маг, открыл мне главные ворота Мариинского театра и заразил меня своей любовью. Я была счастлива. Вокруг меня жизнь бурлила, как в кратере вулкана: встречи, поездки, обеды, ужины и снова встречи, снова концерты, спектакли – наш дом был наполнен музыкой, гостями – одним словом, жизнью человека театра. От него исходила такая сила, такая энергия, и мне порой казалось, что я нахожусь внутри органа с огромным количеством труб, и это была жизнь, настоящая жизнь! Он хотел показать мне весь мир, и у него это получилось. Вместе с театром, вместе с его друзьями я увидела Новую Зеландию, Америку, Австралию, Европу и, конечно же, Россию. Путешествие из Владивостока в Москву на транссибирском экспрессе забыть невозможно! Какая наша страна огромная, красивая, благородная – и какая разная. Здесь, в Сибири, я поняла: вот откуда у него эта баховская энергия – его корни вросли в глубину сибирской земли, с молоком матери он впитал эту силу, отвагу своих дедов и прадедов, весь жар души русского человека с его бесстрашием, жаждой жизни, созиданием и обязательной победой над всем, что посылает ему судьба.

А судьба у него была непростой. В 15 лет, оставив Сибирь, своих любимых бабушку, дедушку и маму, он уехал в Кушку, на границу с Афганистаном, и стал сыном полка. Простой мальчик Сlava, хрупкий, нежный, красивый, с винтовкой в руках охранял границу нашей Родины. Зачем? Почему? Кто его туда посылал? Никто. Он сам так решил. Его

call (someone from the theatre, as far as I could gather) along the way and then dropped me off right then and there, without even thinking twice about it. He did apologize, though. “Well how do you like that? Nobody’s ever done something like that to me,” I thought, my feelings quite hurt. Later on, after we’d moved in together, I realized that he always prioritized the Theatre. He was a man of the Mariinsky Theatre, and only a person willing to share his love and his passion should be by his side.

He worked another miracle for me; suddenly, I could go to the famous Mariinsky Theatre and listen to incredible music, outstanding soloists, and other musicians as much as I wanted... Back in the day, when I was attending the Saint Petersburg Conservatory, my fellow classmates and I could only watch shows from the upper gallery, and even that was a rare occasion. But now... now a new era had dawned for me. Like a great magician, he threw open the gates to the Mariinsky Theatre, and his love for it was contagious! I was beyond happy. My life was bubbling with activity like the crater of a volcano—meetings, trips, luncheons, dinner parties, concerts, and performances. Our home was filled with music and guests; basically, it was the life of a theatre person. He exuded such powerful energy that it sometimes felt like I was inside an organ surrounded by a multitude of pipes. I was living, really living! He wanted to show me the whole world, and he did! I saw New Zealand, America, Australia, Europe, and many places in Russia, of course, with the theatre, with him and his friends. I’ll never forget taking the Trans-Siberian Railroad all the way from Vladivostok to Moscow! Our country is just so enormous, beautiful, noble, and diverse. When I saw Siberia, I understood where his boundless energy came from; his roots dug deep into that land. He’d absorbed its vigor, the valor of his grandfathers and great-grandfathers, the fire blazing in a Russian person’s soul alongside his fearlessness, thirst for life, and the creative energy that leads him to ultimate triumph over everything fates sends his way.

Fate wasn’t easy on him. At the age of fifteen, he left Siberia, his grandmother, grandfather, and mother, whom he loved dearly, and moved to Kushka, on the Afghan border, becoming a boy soldier or “son of the regiment.” Slava, a fragile, handsome, guileless boy set off to defend the Motherland, rifle in hand. But why?! Who sent him there? Nobody. He’d decided to go there all on his own, so he could control his own destiny. He always had a thirst for knowledge and a love for new experiences. He wanted to do something important and worthwhile, and he was constantly moving towards his goal of making his own way in the world, without any

судьба была в его руках. У него всегда была тяга к знаниям, ко всему новому, желание сделать в этой жизни что-то важное, необходимое, причем без всякой помощи и поддержки идти к цели – цели, чтобы стать Человеком. И он осуществил свою мечту. Ему удалось все: в 21 год он уже преподавал в музыкальном училище при Московской консерватории, которую впоследствии окончил с красным дипломом. В 22 года уже был депутатом от консерватории и помогал студентам решать свои непростые проблемы. Откуда у него все это? Я думаю, что все тот же ответ: Сибирь-матушка. Именно она даровала ему такой нордический характер и стремление к цели, отдавая всего себя без остатка. Не случайно маэстро Гергиев обратил внимание на организаторские способности Славы и взял его в свои помощники. Именно в работе менеджера и пригодились все воедино собранные качества сибиряка. Не случайно, западные партнеры театра в шутку говорили, что Слава может продать и слона на Северном полюсе. А он всего-навсего умел все плохое и негативное вернуть в доброе и позитивное. У него был девиз: всегда оставаться оптимистом, верить в то дело, которым занимаешься, и помнить, что всегда есть два выхода. И при этом он всегда любил рассказывать один из своих любимых анекдотов. Провожает отец сына в армию и говорит: «Сын мой, служи верно своей Родине и, что бы ни случилось, запомни: в любой ситуации, даже если мы умираем и попадаем на Небо, есть два выхода: рай или ад. Если мы попадаем в рай – это прекрасно, а если в ад... Не волнуйся, всегда есть два выхода».

Все ваши воспоминания, которыми вы, дорогие друзья и единомышленники, поделились в этой книге, помогли еще глубже раскрыть личность этого уникального и многогранного человека, имя которого Слава Лупачёв.

Со своей стороны я могу только добавить, какой он был муж и отец. Несмотря на то, что наша семья была не простой – у него от первого брака были два сына, а у меня дочь, он был цементирующим крепким фундаментом. Ко всем детям он относился одинаково, имел к каждому свой подход, но при этом всегда говорил: «Денис, ты мой самый любимый старший сын, а ты, Дима, самый любимый младший сын, а ты, Кристина, моя самая любимая единственная дочь». И так было всегда. Ему удавалось найти свой ключ к взаимоотношениям с каждым из нас, при этом оставаясь справедливым. На протяжении всей нашей жизни он был неж-

outside assistance. He reached this goal and many others—by the age of twenty-one he was already teaching at the Moscow Conservatory's Academic Music College, where he ultimately graduated with honors. By twenty-two, he was one of the conservatory's deputies, helping its students solve many tough administrative issues. Who gave him all his energy? I'd say that Mother Siberia gave him his resilient, Nordic character and his desire to strive towards his goals, pouring every ounce of his being into achieving them. It's no coincidence that maestro Gergiev noticed Slava's managerial skills and made him his assistant. The whole gamut of traits possessed by natives of Siberia came in handy during his tenure as deputy. It's no coincidence that the theatre's foreign partners used to joke that Slava could sell an elephant an Eskimo at the North Pole. He could take anything negative and turn it around. He lived by a small set of rules: always stay optimistic, believe in what you do, and remember that there are always two ways out. That last one was the subject of one of his favorite jokes.

A guy is about to leave for the army, and his father's giving him a sendoff; he says "serve the Motherland faithfully, my son. No matter what happens, remember that even if you die and find yourself up in the clouds, you have two ways out—heaven or hell. If you go to heaven...that's great. If you go to hell... don't worry, you still have two ways out."

All of the memories, which you, my dear friends and kindred spirits, have shared in this book have given us greater insight into a unique and multifaceted man whose name was Slava Lupachev.

I can put my two cents in by saying what a great husband and father he was. Despite the fact that our family wasn't exactly what you'd call conventional—he had two sons from a previous marriage, and I have a daughter—he was our foundation. He gave all the children equal care and attention, adopting the right approach for each of them. He'd always say, "Denis, you're my favorite oldest son, and you, Dmitry, you're my favorite youngest son, and you, Kristina, are my favorite only daughter." That's how it always was in our family. He managed to find the key to a healthy relationship with each of us, while never playing favorites. He was a tender, kind, and caring man throughout his life; he never once raised his voice at me or any members of our family, no matter how hard that may be to believe. He was my rock, a rock I could always shelter behind, which is what every woman wants deep down inside. I was always afraid to talk about the happiness I felt; I'd just thank the Lord who gave me Slava's love. Happiness, after all, is love sent by God.

ным, добрым, заботливым человеком, и ни разу (верьте или не верьте) он не повысил голос ни на меня, ни на членов нашей семьи. Он был надежным человеком, той спиной, за которой ты всегда мог спрятаться (о чем мечтает каждая женщина). Я всегда боялась говорить о счастье, я только благодарил Господа Бога, который даровал мне эту любовь. Счастье – это Любовь, посланная Богом.

Завершая наш разговор, хочу вернуться к сказанному в одном из интервью маэстро Гергиевым: «В театре должны работать фанаты. Только тогда может получиться по-настоящему нужное, интересное, достойное дело». Я считаю, что Слава Лупачёв был настоящим фанатом этого прославленного во всем мире коллектива. Его верным рыцарем.

It's time to wrap up this conversation, so I'd like to quote one of maestro Gergiev's interviews, where he said, "only fanatics should work at the Theatre. Only they can produce something truly interesting and worthwhile that people really need." I think that Slava Lupachev was a true fanatic of this world-renowned institution. He was its loyal knight.

Дорогие друзья!

Музыка дала мне возможность ощутить самое высокое и сильное чувство счастья.

Она привела меня в прекрасный Санкт-Петербург, в Великий Мариинский театр, дала возможность встретиться с Вами в этой жизни.

Я благодарен ей за все.

Dear friends,

Music has given me the opportunity to experience the highest and most intense joy. It brought me to the beautiful city of Saint Petersburg and the great Mariinsky Theatre and enriched my life with the opportunity to meet all of you. I am deeply grateful to music for all it has done for me.

Вячеслав Лупачев
Просто Слава

Viacheslav Lupachev
Simple Slava

Подписано в печать 09.02.2017. Формат 47×65 1/8 .
Бумага Омела матовая 130 гр/м². Гарнитура Myriad Pro.
Офсетная печать. Тираж 300 экз.